

Возвращенное имя

К 40-летию обрушения Колпашевского Яра

В предыдущем номере газеты был опубликован список участников эстонской «контрреволюционной организации» в Чайнском районе. Есть в этом списке знакомая чайнцам фамилия «Тензинг». Но в телефонном справочнике вы найдете фамилию «Тензик». Просто с 1940-х гг. эту эстонскую фамилию стали писать по-русски так, как слышится. Я встретился с Оскаром Петровичем Тензиком (на фото) и попросил его рассказать, что он знает о своих корнях, как его родители оказались в Нарымском крае. Вниманию читателей предлагается его рассказ, основанный на воспоминаниях его матери и архивных документах.

Оскар Петрович Тензик родился 18 апреля 1937 года в деревне Табуга Чайнского района Нарымского округа Западно-Сибирского края. Оскар Петрович не помнит своего отца, так как ему было всего восемь месяцев, когда его арестовали. Больше 20 лет о нем не было никаких известий.

Согласно архивным справкам, отец Оскара Петровича, Тензинг Петр Яковлевич родился 15 декабря 1881 (1884) года в деревне Ребели Вырусского уезда Эстонии, проживал в Середкинском районе Псковской области, имел начальное образование, беспартийный, работал в колхозе.

31 января 1933 года Тензинг П.Я. был арестован. Его обвиняли «в принадлежности к контрреволюционной повстанческой организации, проведении преступной деятельности, направленной на подрыв колхозного строительства путем вредительства и саботажа в колхозах, антисоветской агитации».

27 апреля 1933 года тройка ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе подвергла его по ст. 58-7-10-11 УК РСФСР заключению в концлагерь сроком на 10 лет с заменой заключения высылкой в Запсибкрай на тот же срок.

Поводом к осуждению послужило следующее. Отец был бригадиром в колхозе и в начале января с несколькими колхозниками на лошадях поехали в соседние колхозы закупать сено для скота. Своего сена в колхозе не хватало. Пока они ездил за сеном, шурин председателя колхоза Быков Иван загрузил на сани 20 пудов зерна и по льду Чудского озера сбежал в Эстонию. Когда отец с обозом сена приехал в колхоз, его оговорили, что это он помог Быкову Ивану сбежать из колхоза.

4 июля 1960 года военным трибуналом Ленинградского военного округа постановление тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 27 апреля 1933 года в отношении Тензинг П.Я. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Гражданин Тензинг Петр Яковлевич по данному делу реабилитирован.

В 1962 году Оскар Петрович с супругой поехали в г. Тарту к старшей сестре Елене (1917 г.р.). И надо же было такому случиться: Елена Петровна увидела на автостанции того самого Быкова Ивана. Она подошла к нему и сказала: «Ты жив, а моего папы уже давно нет». И высказала этому Иуде все, что о нем думала, и, чтобы это слышали все собравшиеся на автостанции люди.

По прибытии в Чайнский район, отца определили на жительство в деревню Табуга. Отец работал в колхозе кузнецом, хотя в архивных справках его называют рыбаком. А какую рыбу можно ловить в лесной речке-ручье Табуга? Разве только голянов?

Деревню Табугу, что располагалась в 5 км на север от нынешней Ермиловки в низинке около р. Табужинки, основали в 1914 г. несколько семей кержаков. Привлекли их близость реки, богатство мест смородиной, черникой, брусникой, кедровым орехом и лесной дичью да еще возможность жить отдельно от «мирских» по своим обычаям и пониманиям.

Однако в 1929 – 1930 гг. стали стекаться сюда семьи сосланных из Белоруссии.

Первыми приехали Василевские, затем еще около 20 семей. Кержаки, всегда стремившиеся к чистоте своей веры, вынуждены были уехать, и село стало почти целиком белорусским.

Единолично жили до 1933 г. Каждый на своей деляне корчевал лес, распаивал целину, засеивал поле. К 1932 г. в Табуге насчитывалось 25 хозяйств и 101 человек населения. Было много молодежи. Естественно, устраивались вечера, посиделки, на которые приходили из деревень Альняш - Кванцо, Усть - Кванцо, тоже заселенных почти сплошь белорусами. За посиделками следовали свадьбы, рождались дети... Жизнь понемногу налаживалась, но в феврале 1933 г. за одну ночь арестовали сразу более 25 человек – молодых мужчин, парней и даже женщин. Все они были осуждены 21 мая 1933 года по обвинению в принадлежности к контрреволюционной националистической польской организации к длительным срокам лишения свободы. В частности, Василевский Станислав Станиславович, 1905 г.р., «получил» 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Домой он не вернулся. Для деревни начались черные дни.

В 1933 г. в Табуге был образован колхоз. Но в октябре 1937 г. почти все оставшиеся в Табуге мужчины были арестованы и расстреляны. У всех расстрелянных было стандартное обвинение в принадлежности к несуществовавшей «Польской организации Войсковой». Перед самой войной в деревне практически не осталось мужчин, только женщины, старики и дети. Домой из заключения вернулся лишь самый молодой Ничиперович Виктор Францевич. Женщины спрашивали, не видел ли он их братьев, мужей. Виктор Францевич говорил, что никого из земляков там не встречал, а где был сам – не рассказывал. Больше ему вопросов не задавали, так как любопытство было наказуемо.

В 1936 году к Тензингу П.Я. в Табугу из Псковской области была отправлена жена с детьми Еленой (1917 г.р.), Эльмаром (1927 г.р.) и Альбертом (1929 г.р.). Сыновья учились в начальной школе, а Елена работала с матерью в колхозе. После ареста отца семье стало жить еще труднее. Оскар Петрович окончил 4 класса начальной школы, а ходить в семилетнюю школу в Ермиловку не мог, не было обуви. Работал в колхозе. 9 августа 1956 года сопровождал скот на сельскохозяйственную выставку в Москву на ВДНХ. Когда не было специалиста в колхозе, работал в качестве ветеринара.

Когда стали объединять колхозы, Альберт с женой уехали в Киргизию. В 1963 году Елена с матерью уехала в Эстонию. В 1965 году Оскар Петрович переехал в Мушкино, ребяташкам поближе к школе.

Эльмар Петрович с семьей уехал в Татарский район Новосибирской области. Работал в колхозе трактористом. Он запрашивал районное отделение КГБ о судьбе отца. Ему устно ответили, что отца отправили на Камчатку и там расстреляли. Василевскому Францу Станиславовичу из Ермиловки на запрос о судьбе отца ответили, что его расстреляли на Колыме.

В июле 1999 года на запрос Оскара Петровича о судьбе отца пришел ответ следующего содержания: «Определением военного трибунала Сибирского военного округа №1070 от 13 октября 1959 года постановлением комиссии НКВД и прокурора СССР от 12 апреля 1938 года, согласно которому Тензинг Петр Яковлевич, 1881 года рождения, по необоснованному обвинению в причастности к контрреволюционной деятельности (ст.58 УК РСФСР) подвергнут ВМН – расстрелу, отменено, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».

Тензинг Петр Яковлевич по настоящему делу полностью реабилитирован.

Председатель военного суда СибВО генерал-майор юстиции В. Булаев».

В справке не указано место расстрела и место погребения. Но можно быть уверенным, что ни на какую Камчатку и Колыму обреченных людей из Нарымского края не отправляли. Их казнили во дворе Нарымского окружного отдела НКВД в г. Колпашево.

Когда я спросил Оскара Петровича про фотографии отца, он ответил: «Какие фотографии? Одеть нечего было...»

40 лет назад, примерно в это же время...

В конце апреля 1979 года в г. Колпашево произошло событие, заставившее содрогнуться очевидцев, а руководство области и города принять экстренные меры по его сокрытию. Могучая «беспартийная» река Обь перед первомайской демонстрацией добралась своим руслом до территории бывшего Нарымского окружного отдела НКВД. Со стороны реки открылась страшная картина: из обрыва торчали человеческие останки. Открывшееся захоронение было огромным: 4 м в ширину и 3 м в глубину. Останки лежали слоями, которые разделяли настилы из досок и прослойки окаменевшей извести. Верхние трупы истлели, а нижние хорошо сохранились. В реку стали валиться сплюснутые мумии с различимыми чертами лица и неизменной дыркой в черепе. В песчаном грунте многие сохранились, как в холодильнике, за 40 лет подсохли, стали легче воды и потому поплыли вниз по течению.

Место обвала оцепили, поставили силами солдат строительного батальона забор, и власти начали работу по ликвидации захоронения, т.е. войну живых против мертвых...

К Яру подошел мощнейший буксир, его закрепили кормой к берегу. Работающие на полных оборотах двигатели винтами бросили воду под обрыв. Берег с захоронениями посыпался. Но, если черепа и кости превращались в крошево при обвале земли или под винтами и тонули, то мумифицированные останки выплывали. Дежурившие днем и ночью лодки и катера ловили плывущие по течению мумии, привязывали к ним железки и топили. Иногда просто крушили высохшее тело веслом.

К середине мая все было кончено. В теле берега образовался огромный овраг: метров 70 в ширину и метров 30 в глубину, т.к. по мере размыва за первой огромной могилой обнаружались следующие.

Характер захоронения говорит об одновременных массовых расстрелах. Известно, что Колпашево было местом исполнения смертных приговоров: со всего Нарымского края туда свозили репрессированных (места в тюрьме не хватало и людей держали на баржах). И те, кто в 1979-м организовал уничтожение могил, по долгу службы знали, кто в них захоронен. Подождала бы река еще хотя бы 6 лет. Дождалась бы начавшейся перестройки, и перезахоронили бы эти останки по-людски.

Подготовил В.С. МОИСЕЕВ. ■

О чем «говорит» рассекреченный документ

Указание КГБ при СМ СССР № 108сс от 24 августа 1955 г. «О порядке рассмотрения заявлений граждан...»

Совершенно секретно
Председателям Комитетов госбезопасности при Советах Министров союзных и автономных республик. Начальникам управлений Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР по краям и областям.

Устанавливается следующий порядок рассмотрения заявлений граждан с запросами о судьбе лиц, осужденных к ВМН быв. Коллегией ОГПУ, тройками ПП ОГПУ и НКВД УНКВД, Особым совещанием при НКВД СССР, а также Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делам, расследование по которым проводилось органами госбезопасности:

1. На запросы граждан о судьбе осужденных за контрреволюционную деятельность к ВМН бывшей Коллегией ОГПУ, тройками ПП ОГПУ и НКВД-УНКВД и Особым совещанием при НКВД СССР органы КГБ сообщают устно, что осужденные были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах заключения.

Такие ответы, как правило, даются только членам семьи осужденного: родителям, жене-мужу, детям, братьям-сестрам. Гражданин, проживающий вне областных, краевых и республиканских центров, устные ответы даются через районные аппараты КГБ, а там, где таковых нет, - через районные аппараты милиции, согласно письменному уведомлению органа КГБ в каждом отдельном случае.

2. В необходимых случаях при разрешении родственниками осужденных имущественных и правовых вопросов (оформление наследства, раздел имущества, оформление пенсии, регистрация брака) и в других случаях по требованию родственников производится регистрация смерти осужденных к ВМН в ЗАГСах по месту их жительства до ареста, после чего родственникам выдается установочный образец свидетельства о смерти осужденного.

В таком же порядке регистрируется смерть осужденных к ВМН, если они впоследствии были реабилитированы.

3. Разрешения о регистрации смерти осужденных по делам, расследование по которым производилось по линии органов государственной безопасности, принимаются председателями комитетов госбезопасности при Советах Министров союзных и автономных республик, начальниками краевых и областных управлений КГБ (в том числе управлений областей республиканского и краевого подчинения).

4. Указания ЗАГСам о регистрации смерти осужденных даются органами КГБ через управления милиции. В них сообщаются: фамилия, имя, отчество, год рождения и дата смерти осужденного (определяется в пределах десяти лет со дня ареста), причина смерти (приблизительная) и место жительства осужденного до ареста.

5. Регистрация в ЗАГСах смерти осужденных Военной Коллегией Верховного Суда СССР производится по указаниям Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

6. О данных заявителям ответах о смерти осужденных учетно-архивные отделы КГБ-УКГБ направляют письменные уведомления в первые спецотделы МВД-УМВД по месту следствия для производства отметок в оперативно-справочных картотеках с обязательным указанием сообщенной заявителю даты и причины смерти. Если смерть зарегистрирована в ЗАГСе, в учетных карточках оперативно-справочных картотек МВД-УМВД делается запись: «Смерть зарегистрирована в ЗАГСе». Одновременно учетно-архивные отделы КГБ-УКГБ направляют соответствующие уведомления в Первый спецотдел МВД СССР для производства таких же отметок в Центральной оперативно-справочной картотеке.

Если осужденные в результате пересмотра дела реабилитированы и сняты с оперативно-го учета, отметки о данных заявителям ответах производятся в учетных карточках на прекращенные дела.

7. Переписка по заявлениям граждан о судьбе осужденных к ВМН приобщается к архивно-следственным делам на осужденных.

Председатель Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР генерал армии И. Серов.

Печатается по книге «Боль людская», т.5, с. 238-239. Управление ФСБ России по Томской области, 1999 год. ■